

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн
РАЙ ОПЬЯНЯЮЩИХ
ОЩУЩЕНИЙ

262

H HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн

Рай опьяняющих ощущений

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Манн К.

Рай опьяняющих ощущений / К. Манн — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

Принцесса северного королевства Эрика Митрас и миллионер из Луизианы Джарвис Рейно проводят в Лондоне несколько счастливых дней и ночей и расстаются, как им кажется, навсегда. Вскоре Эрика узнает, что беременна, и отправляется в Новый Орлеан, чтобы сообщить Джарвису, что он станет отцом наследника королевства. Джарвис, не желая расставаться с Эрикой, предлагает ей задержаться в Новом Орлеане на две недели, надеясь за это время убедить неприступную принцессу стать его женой...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Манн К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэтрин Манн

Рай опьяняющих ощущений

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

His Pregnant Princess Bride © 2016 by Catherine Mann

«Рай опьяняющих ощущений» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

– Должна признаться, я совершенно не интересуюсь футболом.

Заявление принцессы Эрики застало Джарвиса Рейно врасплох, учитывая, что последние четыре часа они провели в ВИП-зоне на стадионе Уэмбли, где через два месяца его команда будет играть предсезонный товарищеский матч.

У владельца новоорлеанской команды «Ураганы» было много гораздо более важных дел, чем развлекать королевскую персону – принцессу из холодной северной страны, сидящую рядом во время игры – футбольного матча с очень высокими ставками, который в этом полушарии назывался футболом. Игра, которую она не уважала независимо от того, какая страна играла. Не сексизмом ли с его стороны было предположить, что раз она отслужила в армии, то ей должен был понравиться и футбол? Он предполагал, что все военнослужащие интересуются спортом. Это не лишено логики, верно? Определенно, что под этой серой формой, украшенной золотыми галунами, скрывалось превосходное тренированное тело.

Однако игра ей действительно наскучила.

Джарвис и сам не очень интересовался соккером, он предпочитал американский футбол, но чертовски уважал его. Эти спортсмены были одними из лучших в мире. Его главной задачей на сегодняшний день было разведать стадион, чтобы понять, что следует учитывать его «Ураганам», когда они будут играть здесь в августе. Он поставил на кон свою деловую репутацию в команде, которой владел, – шаг, против которого были все его финансовые советники. Конечно, риски никто не отменял. Но Джарвис всегда принимал брошенный вызов. Отступить перед чем-то ему претило, и теперь его карьера была связана с успехом «Ураганов». Пресса всегда пристально следила за всеми его начинаниями, главным образом из-за его фамилии. Но после того, как он купил команду, давление стало совершенно невыносимым.

Предварительный осмотр объектов стадиона Уэмбли, по крайней мере, давал ему возможность получить столь желанную передышку от пристального внимания, так как фанатов американского футбола в Великобритании было крайне мало. Здесь он мог просто наслаждаться игрой вдали от камер, нацеленных ему прямо в лицо, и репортеров, кружащих вокруг, как стервятники.

Единственное, о чем он сожалел, – это что не смог посмотреть, как сегодня играли «Ураганы». В качестве главного тренера команды вместо себя он оставил одного из братьев. Другой брат вел команду на поле в качестве защитника. Спортивные обозреватели Соединенных Штатов недвусмысленно давали своим читателям понять, что он сделал колоссальную ошибку.

Игра фаворитов? Они очень плохо знали Рейно.

Его бы не выбрали, если бы он не был лучшим в своем деле. Джарвис просто не мог позволить себе вернуться из этой кампании на шите, потому что эта команда давала ему возможность найти свой собственный путь, стать больше чем просто еще один из семьи Рейно – семьи судородных магнатов и звезд американского футбола.

Но чтобы преуспеть, он должен был играть и в политическую игру, строго следуя стратегии так, как если бы это была игра его команды на поле. Как владелец команды, он был лицом «Ураганов». Это означало, что ему придется быть любезным с принцессой снега и льда, которая даже не поняла, что команда, играющая на поле, не имеет к нему никакого отношения. Хотя, казалось, ее это вообще не волновало.

Растянувшись на белом кожаном диване, Джарвис перебрал из руки в руку кожаный мяч – символический подарок от координатора по связям с общественностью, который встретил его сегодня и проводил в ВИП-зону для просмотра матча. Теперь она постепенно пустела – лондонский клуб победил другую английскую команду в финале Кубка Англии.

– Вам не нравится мяч?

Она элегантно взмахнула рукой, пригладила светлые волосы, собранные в безупречный пучок.

– Нет, не так. Вероятно, мой английский не так хорош, как мне бы хотелось, – сказала она.

В ее речи был лишь легкий намек на акцент. Она была хорошо образована, говорила с интонацией, которую он находил сексуальной. Его мнение не изменило даже то, что женщина не заметила, что мяч, который был у него в руке, не имел ничего общего с тем, который гоняли по полю.

– Меня не интересует сама игра.

– В таком случае, со стороны вашего государства, это странный выбор – отправить вас на финальный матч в качестве представителя королевской семьи.

Черт, даже в форме она была слишком красива. Глядя на нее, он вспоминал о ее наследии – ее предки бились бок о бок с задирами-викингами... Но этой скандинавской принцессе приходилось молчаливо страдать в течение последних четырех часов. Однако Джарвис видел, как она уволила своего ассистента, и решил, что не станет играть в дипломата с этой ледяной принцессой.

– Итак, принцесса Эрика, вас сослали сюда в качестве наказания за какой-то проступок имперского масштаба?

И если да, то почему она не уходит сейчас, когда игра подошла к концу? Что ее держит здесь? Шампанское?

Но самое главное, почему он продолжает сидеть на месте, зная, что этим вечером ему предстоит лететь в Штаты?

– Прежде всего, я не правящий монарх.

Ее прозрачные голубые глаза были такими же холодными, как ее родной ледяной край. Она решительно отставила свой бокал.

– Последние сорок пять лет монархия в моей стране – не более чем формальность, к тому же я – самая младшая из пяти сестер. Ваш комментарий лишь подтверждает мою догадку о том, что вы подразумеваете, что, раз мне не нравится эта игра, я могу доставить вам неприятности. Думаете, я испорчена. Без обид, но у нас с вами просто разные интересы.

– Тогда зачем вы здесь?

Джарвис задал вопрос, понимая, что хочет знать больше, чем следует. На стадионе координатор по связям с общественностью лишь представил их друг другу, и Джарвис испытал непреодолимое желание узнать больше об этой интригующей, но такой сдержанной женщине.

– Моя мать не одобрила мой выбор, когда я заявила, что иду служить в армию. Конечно, если бы я была мужчиной, это было бы нечто само собой разумеющимся. Она обеспокоена тем, что я недостаточно часто выхожу в свет, ее тревожит то, что я не выйду замуж вовремя. Моя ценность зависит только от наличия будущих наследников и их количества. – Закатив глаза, она переложила ногу на ногу.

Джарвис залюбовался принцессой – длинные ноги, тонкие изящные лодыжки, руки царственно покоятся на подлокотниках кресла, обитого белой кожей.

– Нелепо, правда? Ведь мое благосостояние никак не зависит от семьи. К тому же почти все мои старшие сестры уже замужем и плодятся, как еноты.

– Кролики.

Эрика вопросительно изогнула тонкую светлую бровь.

– Извините?

– Правильно говорить: плодятся как кролики.

Джарвис не смог подавить усмешку, разговор принял интересный оборот.

– Ну, это странно. – Она нахмурилась, постукивая пальцем по верхней губе. – Кролики милые. Еноты менее привлекательны. Я считаю, что еноты подходят лучше. – Она сказала это так, словно устойчивое выражение могло измениться по одному лишь ее решению.

– Вы не любите детей?

Он не ожидал от себя такого вопроса и растерялся. Вместо того чтобы встать, предложить проводить ее до машины и распрощаться, он принялся задавать новые вопросы.

Он уже не мог вспомнить, когда в последний раз он обменялся больше чем несколькими словами с женщиной, которая не была его коллегой или деловым партнером. Действительно давно. Но он мог позволить с ней провести еще несколько минут.

– Просто я не считаю, что должна завести с десятков наследников для поддержания видимости монархии.

Разумный, но не менее неожиданный ответ.

– Я так понимаю, это означает, что вы не станете искать себе избранника среди игроков? Внизу на поле чествовали команду-победителя.

– Вы правильно понимаете, – быстро и решительно ответила она.

Джарвис усмехнулся.

Это действительно что-то новенькое. Ему нечасто приходилось общаться с женщинами, которые равнодушны к спортсменам.

Джарвис бросил взгляд на часы. Теперь он по-настоящему опаздывал на свой рейс, но вместо того, чтобы мчаться в аэропорт, задал новый вопрос:

– Чем именно вы занимались в армии?

– Я получила образование медсестры, но в основном мне приходилось заниматься переводами. В сущности, я дипломатический переводчик.

– Неужели?

– Это настолько шокирует? Разве я не создаю впечатления человека с интеллектом?

Она была чертовски привлекательна и притягательна, как блуждающий голубой огонек, способный заманить путника в непролазные дебри дремучего леса.

– Вы прекрасны и красноречивы. Как второй язык, ваш английский превосходен. Нет, вы, несомненно, наделены интеллектом.

– Ты просто льстец, – отмахнулась она, неожиданно перейдя на «ты». – Я работаю в качестве переводчика, но теперь, когда служба подходит к концу, я собираюсь продолжить медицинское образование. Специализация – лечение гомеопатией, использование натуральных трав и ароматических масел, изучение того, как они влияют на настроение и какие физиологические эффекты могут оказывать. Лечение стресса при помощи трав и ароматерапии, избавление от аллергии, укрепление иммунитета. Возможность совместить приятный аромат и здоровый образ жизни.

– Где вы собираетесь учиться этому?

Джарвис охотно подхватил ее неформальный тон.

– Такая программа есть в Лондоне. Я надеялась продолжить обучение во время службы, это помогло бы мне углубить знания, но правительство решило, что я принесу больше пользы в качестве переводчика.

– Очень впечатляюще.

– Спасибо.

Эрика царственно кивнула, прядь волос высвободилась из-за уха и теперь ласкала ее щеку. Она вернула ее обратно.

– А теперь расскажите, что мне нужно знать, чтобы внятно рассказать о том, что я видела там внизу на поле, когда вернусь домой.

Поднявшись, он подал ей руку.

– Всенепременно, принцесса, я знаю кое-что о европейском футболе, несмотря на то что моя собственная команда играет в американский футбол.

Она поднялась с элегантностью женщины, которая была обучена тому, чтобы украшать собой бальный зал, а не частную ложу футбольного стадиона. И все же она предпочла получить образование, служить своей стране...

Принцесса-капитан Эрика Митрас оказалась вовсе не той, кого он ожидал увидеть, когда обратил внимание на имя иностранной особы королевской крови в списке гостей. Он предполагал, что она окажется заядлой фанаткой, охотящейся за игроками. К тому же он довольно редко встречал людей, которые, не отводя глаз, могли сказать ему, что не любят футбол. Пусть морские грузоперевозки и были источником богатства Рейно, но футбол был их фамильной страстью.

Как ни странно, но ее безразличие к футболу сделало Эрику лишь привлекательнее в его глазах. Да, он мог признаться себе также и в том, что она возбуждала его так, как это уже давно не удавалось сделать ни одной другой женщине.

Безусловно, на все происходящее влияло и то, что сегодня был один из тех исключительных дней, когда на него не были направлены прицелы фотокамер американских папарацци. И даже если он решится на какой-нибудь импульсивный поступок, это вряд ли станет известно кому-либо по ту сторону океана, и это никаким образом не повлияет на репутацию его семьи. Они оба на нейтральной территории.

Джарвис приблизился к Эрике, подставив локоть так, чтобы она взяла его под руку, и ощутил едва уловимый аромат корицы.

– А пока я делюсь с тобой этими сакральными знаниями, ты не откажешься поужинать со мной? В Лондоне миллион ресторанов, выбор за тобой. Только ты и я.

Рейс можно и перенести.

Эрика одарила его долгим пристальным взглядом. Ее холодные голубые глаза некоторое время изучали его лицо, мгновение – и губы тронула легкая улыбка.

– Только после того как пообещаешь мне, что после краткого объяснения разницы между двумя видами футбола мы больше не вернемся к этой теме.

– Ни в коем случае, – торжественно пообещал он.

– Звучит прекрасно.

Кто знал, что корица опьяняет!

Глава 1

Два с половиной месяца спустя.

Новый Орлеан, Луизиана

Принцесса Эрика Биргитта Ингер Фрея Митрас из Холсгрофа умела держать себя в руках.

Мать позаботилась о ее воспитании. Но сейчас Эрике потребовалось собрать всю силу воли в кулак. Она ступила на поле, где тренировались мужчины, больше похожие на великанов. Еще больше сил ей понадобится, чтобы посмотреть в глаза предводителю этой тестостероновой армии.

Игроки в черно-золотой форме тренировались на поле, врезаясь друг в друга бронированными плечами. По полю разносились крики и ругань. Мужчины, которые, по всей видимости, были тренерами, бегали вокруг них трусцой, порывая на своих подопечных, как цепные псы, и оглушительно свистели в стальные свистки.

Военную службу она завершила месяц назад. Ее надежды послужить своей стране были разрушены – родители не позволили ей принять участие в военных действиях. Они ясно дали понять, что не ей нести наследие викингов. В тот день она была настолько разочарована, чувствовала себя выбитой из колеи, что после посещения футбольного матча тем вечером совершила нечто немыслимое.

Она была слишком безрассудна. И теперь она оказалась здесь. Необходимость привела ее сюда, в Новый Орлеан, на встречу с Джарвисом.

Ее высокие каблуки увязли в мягкой траве, как только она приблизилась к тренировочному полю «Новоорлеанских ураганов».

Нет, она не намеревалась искать новую встречу с Джарвисом Рейно, когда он улетел из Великобритании. Те незабываемые выходные – прогулки, разговоры обо всем и умопомрачительный секс – были своего рода бегством от правил и строгого протокола, которые до этого так строго определяли, даже ограничивали ее жизнь.

В прошлом Эрика имела небольшой опыт отношений – спутник был тщательно отобран и одобрен. Короткий роман с Джарвисом был ее первым самостоятельным выбором.

Случилось так, что эта встреча оказалась даже более запоминающейся.

Она почувствовала на себе его тяжелый взгляд. Вероятно, Джарвис заметил ее, потому что над полем повисла неожиданная звонкая тишина. Игроки замерли на месте, крики стихли.

Когда она сосредоточила свой взгляд на Джарвисе Рейно, который стоял на нижней ступени трибуны, весь остальной мир словно выцвел. Он был достаточно высок, под стать любому из игроков. Он не был таким накачанным, как парни на поле, но под его одеждой угадывалось рельефное тело. Она знала, что он и сам играл в юности, когда учился в колледже, но затем сделал выбор в пользу бизнеса и только потом купил футбольную команду. Команду, игравшую в американский футбол. Теперь она знала разницу. Эрика также была в курсе, что это приобретение Джарвиса привлекло внимание общественности и широко освещалось как в деловой прессе, так и в спортивных изданиях.

Он совсем немного рассказал о своей жизни, но прежде, чем она отправилась в эту поездку, она постаралась узнать больше как о нем, так и о его семье.

Удивительно, как много, оказалось, знает о нем Интернет.

Пустившись в путешествие в прошлое, она узнала, что его семья была потомками французских колонистов. Рейно заработали свое состояние, занимаясь морскими перевозками, бизнес, который Леон Рейно – дед Джарвиса, превратил в процветающую круизную компанию. Леон также не забыл о своей любви к спорту, это стало его очередным успешным предприятием, он приобрел акции футбольной команды Техаса, изучил этот бизнес вдоль и поперек. Его

старший сын, Кристоф, унаследовал акции, но сразу же продал их, чтобы купить бейсбольную команду, что привело к глубокому разладу в семье.

Леон передал свою глубокую любовь к футболу своему младшему сыну, Тео, чья многообещающая карьера в качестве защитника в Атланте была прервана из-за травмы и разного рода излишеств, к которым он обратился после того, как развалился его брак со знаменитой супермоделью. В этом браке у Тео родилось три сына – Джарвис, Анри и Жан-Пьер. Кроме того, у него был старший сын, Демпси, – ребенок, который появился в результате страстного, но скоротечного романа с другой женщиной. Сыновья унаследовали его страсть к футболу. Все они играли в команде колледжа, где учились, готовились к вступлению в Национальную футбольную лигу.

Случилось так, что старшие два сына сменили приоритеты, чтобы привнести корпоративный здравый смысл, работая во фронт-офисе относительно новой команды, младшие продолжали карьеру на поле. Братья Рейно были особенно хорошо известны в Луизиане, где широко освещались их футбольные подвиги, а также романтические победы. Эрика вдоволь наслушалась таких разговоров, они велись в каждом холле, в каждом баре лучшей гостиницы Нового Орлеана, где она остановилась.

Неужели она станет очередной героиней сплетен, когда ее встреча с Джарвисом станет достоянием общественности? Едва ли существовала возможность оставить все происходящее в тайне.

Футбол. Игра, которая до сих пор никак ее не волновала. Она помнила, что он не раз подтрунивал над ней на эту тему во время тех выходных, которые они провели вместе... чаще обнаженные, чем одетые. Ее взгляд снова прошелся вдоль его стройного тела, она очень хорошо помнила, как хорошо им было вместе.

Джарвис перехватил ее пристальный взгляд, и Эрика ощутила волнение. Он устремился ей навстречу. Джарвис был одет в темные брюки и зеленую футболку, поверх которой была наброшена спортивная куртка. Она застала его посреди тренировки. Когда он остановился перед ней, заслонив собой солнце, его привлекательное лицо оказалось в тени. Но ей и не нужно было поднимать на него глаза, чтобы знать, что его подбородок покрыт легкой щетиной, которая, казалось, появлялась сразу же после того, как он заканчивал бриться. Ее пальцы, ее тело помнили прикосновение к его лицу, к его мужественному подбородку.

Она задержала дыхание.

Джарвис скрестил руки на груди поверх логотипа его футбольной команды.

– Добро пожаловать в США, Эрика. Я не припоминаю, чтобы ты говорила о своем намерении посетить нас. Я думал, ты не любишь спорт.

– И все же я здесь.

Им было необходимо уединение. Яркое солнце Луизианы нещадно палило, к тому же она чувствовала на себе почти полсотни любопытных взглядов. Ей нужно подходящее место и смелость, чтобы сказать ему, почему она проделала это неожиданное путешествие через Атлантический океан в этот жаркий южный штат.

– Я здесь не с официальным королевским визитом.

– И к тому же одета не по форме. – Его глаза скользили по ее платью с запахом.

– В настоящее время я демобилизована. Собираюсь продолжить образование.

Вернуться в школу, чтобы стать практикующим специалистом в области гомеопатии.

– Я приехала на конференцию по фитотерапии.

Выдуманный предлог для того, чтобы иметь возможность быть здесь.

– Гомеопатическое лечение. Травы и запахи, верно? То есть ты здесь, чтобы поделиться с моими игроками каким-то специальным дезодорантом? Потому что он им, безусловно, может пригодиться. – Джарвис улыбнулся.

– Вы заинтересованы в такой линии? – Все еще под воздействием трансатлантического перелета она была плохо подготовлена к неперемennomу обмену любезностями и еще меньше к подтруниванию над ее выбором профессии.

– Так вот зачем ты здесь. По делу. Ради конференции.

Она не могла и дальше продолжать шутить с ним. Это было выше ее сил.

– Пожалуйста, Джарвис, мы можем пойти куда-нибудь, чтобы продолжить разговор с глазу на глаз?

Он пристально посмотрел на нее, затем пожал плечами.

– У меня сейчас встреча со спонсорами. Как насчет ужина?

– Я здесь не ради этого, – прямо сказала Эрика.

Его брови поползли вверх.

– Что же, хорошо. Мне хотелось угостить тебя гамбо, а не уложить в постель, но раз мы заговорили о сексе...

– Я не это имела в виду, – резко оборвала она его. – Пожалуйста, отправляйся на свою встречу, раз она важна, а потом поговорим, необходимо сделать это как можно скорее. Конечно, если ты не хочешь, чтобы наше объяснение не происходило на глазах твоих игроков.

Они явно не были готовы узнать, что она беременна от Джарвиса Рейно.

Она вернулась. Принцесса Эрика, сексуальная обольстительница, которая никак не выходила у него из головы, когда они расстались почти три месяца назад. И, несмотря на то, что ему следовало уделить все свое внимание сделке со спонсорами, он не мог отвести глаз от Эрики. Ее грудь, ноги, бедра, светлые волосы лишали возможности мыслить здраво.

Ему нужно было сосредоточиться на работе, но... Эрика была такой притягательной.

И судя по всему, парни из команды разделяли его мнение.

Джарвис сделал над собой титаническое усилие и сосредоточил свое внимание на директоре, отвечающем за подбор игроков, Бо Дюране. Им предстояло закончить разговор, определить ответственных за проект, приобретение игроков и заключение контрактов. Старый друг по колледжу был незаменимым помощником в управлении футбольной командой. Он относился к работе со всей ответственностью, Бо буквально женился на футболе. Как и у Джарвиса, у него была высокая должность в многопрофильной корпорации Рейно, но футбол был его навязчивой идеей.

– Джарвис, мне бы очень хотелось остаться и поболтать, но у нас будет еще одна встреча. Будем на связи, – пообещал бывший сосед по комнате в колледже.

– Отлично, Бо. Спасибо.

Они обменялись крепким рукопожатием.

Бо не сводил глаз с принцессы, но воздержался от вопросов. Как и в делах, Бо придерживался принципа не бежать впереди паровоза, никогда не совал нос в чужие дела, не терпел, когда это пытались делать другие.

Тем не менее все остальные откровенно пялились на принцессу. Джарвис буквально дымился от раздражения.

– Демпси! – гаркнул он своему старшему брату, главному тренеру команды. – У твоих парней нет дел? Они могут делать что-то лучше, чем стоять и пускать слюни на женщину, как стайка прыщавых подростков?

Демпси ухмыльнулся:

– Хорошо, парни. Вернемся к работе. Сможете поглядеть на красивых девушек в другое время. Давай-давай!

Анри Рейно, квотербек «Ураганов» и брат Джарвиса, напоследок бросил на Эрику любопытный взгляд, натянул шлем на голову и занял свое место на поле. Бомбардировщик – это прозвище Анри заслужил еще в колледже.

Демпси нацарапал какие-то цифры в блокноте и рассеянно спросил:

– Так с чем же связан этот королевский визит?

– Между нами есть нечто... Одно нерешенное дело из Англии.

– Ваше дело?

Демпси широко улыбнулся и прищелкнул языком.

Джарвис знал, что мог признаться брату. К тому же это было слишком очевидно...

– У нас были... отношения.

– Конспираторы. Я ничего не слышал об этом.

Скрестив руки на груди, он попытался изобразить оскорбленную невинность.

– Ты был занят командой. Как и должен.

– Так, значит, у тебя трансконтинентальные отношения с самой завидной принцессой Европы?

– Снова читаешь таблоиды, Демпси?

Он пожал плечами.

– Нужно же как-то следить за выходками моих игроков.

– Не стоит при ней обсуждать ее достоинства – она служила в армии, так что она вполне сможет надрать тебе задницу.

– Служила в армии? Это удивительно.

– Она сказала, что для членов королевской семьи мужского пола воинская повинность обязательна. Почему бы не послужить женщине? В Европе, как-никак, равноправие полов. Она только что закончила службу. – И кажется, это ее беспокоило. Джарвис прекрасно понимал ее стремление найти свое место в знаменитой семье.

– Королевская персона – твоя подружка! Круто, чувак! Кэрл, наш координатор по связям с прессой, взорвет средства массовой информации. – Демпси с одобрением похлопал Джарвиса по плечу: – И она последовала за тобой через океан. А ты ничего...

Все бы хорошо, но все, что происходило, было настоящей бессмыслицей. После того как покинул Великобританию, он трижды пытался дозвониться до нее, но она игнорировала его звонки. Несмотря на то что их близость совершенно помутила его сознание своей чувственностью и страстностью, у него не было ни времени, ни сил на отношения на расстоянии. Так что его звонки были своего рода жестом вежливости. Знала ли она об этом? Поэтому она не ответила ему?

Так зачем она приехала теперь?

Он собирался это выяснить.

Глава 2

Лимузины были для Эрики привычным делом. Это лишь одна из привилегий, которыми ее наделило королевское происхождение. Она должна была чувствовать себя естественно, наблюдая закат из окна дорогого автомобиля, который прислал за ней Джарвис. Половину своей жизни она провела на заднем сиденье лимузина вместе с семьей, которая посещала одно мероприятие за другим.

Но сегодня она никак не могла обрести душевное равновесие. Расправив на коленях атласную ткань платья, она пыталась упорядочить свои мысли. Эрика никогда не представляла себя с выводком детей, как у ее сестер. Не то чтобы она не хотела их, но события разворачивались со скоростью света. К тому же от человека, в котором она не была полностью уверена. Ее лихорадило при мысли о Джарвисе. Мысль о том, что ей предстояло ему рассказать, заставляла ее желудок скручиваться в узел. Она начала размышлять, что именно и как она расскажет ему. Эти новости едва укладывались у нее в голове. Но в ее мире было невозможно хранить секреты, так что, если она хочет сообщить обо всем Джарвису сама, ей придется сделать это в ближайшее время.

Сегодня же.

И в этот же момент Эрика поняла, что машина остановилось. Реальность была неумолима, и никакое количество нарядов и роскоши не сможет это изменить. Она выбрала темно-синее платье, потому что его цвет совпадал с цветом флага ее страны, напоминал ей о ее происхождении, о прошлом ее семьи. О силе ее маленькой страны. Ей нужны были эти напоминания, чтобы черпать в них силы, которые были необходимы ей перед серьезным разговором с Джарвисом.

Но как бы она ни старалась, Эрика никак не могла понять, что скрывается за его пристальным взглядом, о чем он думает, когда смотрит на нее, буквально пожирая глазами.

По коже Эрики побежали мурашки.

Шофер открыл дверцу, и она вышла из лимузина. Высокая и гордая. Легкий ветерок овеивал ее волосы, угрожая растрепать прическу. Пальцы инстинктивно устремились к платиновой заколке, украшенной сапфирами. Эта изящная вещица на протяжении многих веков принадлежала ее семье, бережно хранилась и передавалась от одной принцессы... к другой.

Слегка пригладив светлые волосы, которые спускались на одно плечо мягким каскадом, Эрика окинула взглядом фамильный особняк Рейно. Вечерело, сумерки сгущались, в небе постепенно проступали мерцающие звезды, сияние которых заглушало обилие искусственного света, исходящего от ярко освещенной резиденции Рейно.

Эрика окинула взглядом величественную постройку в стиле греческого возрождения. Белые колонны, арки – все это выглядело по-настоящему внушительно, а Эрику, выросшую во дворце, было не так-то легко впечатлить.

Поднимаясь по ступеням, она почувствовала, что ее уверенность начинает ослабевать. Но прежде чем она могла успеть передумать и броситься в бегство, дверь перед ней распахнулась.

Назад пути нет, а значит, объяснение неизбежно.

Просторный холл был залит теплым светом. Отблески многочисленных светильников мягко подсвечивали живописную фреску, изображающую охоту на лис.

Слуга жестом предложил ей пройти в комнату слева. Подобрав подол платья, Эрика переступила порог, оставив позади холл, изящную лестницу и фрески.

Эта комната, по всей видимости, была предназначена для приема гостей и званных обедов. Эрика посетила множество роскошных столовых, и эта показалась ей нарочито традиционной и безликой, с вездесущими шелковыми порттьерами на высоких окнах и хрусталем на столе.

Эрике никогда не нравилось обедать в подобных комнатах.

Быстро окинув комнату взглядом, она отметила деревянные стулья, украшенные искусной резьбой, и огромные букеты в высоких хрустальных вазах. Джарвиса нигде не было.

Она переступила порог столовой и оказалась в более простой комнате. Очевидно, это была семейная гостиная. Помпезные цвета парадной столовой здесь уступили сливочной палитре. В этой уютной гостиной Эрика хотелось свернуться клубочком на кожаном диване с хорошей книгой и крепким чаем с молоком.

Через французские окна гостиной можно было выйти во двор. За полупрозрачными шторами виднелся освещенный огнями сад и мерцающий бирюзовыми отблесками бассейн. В дальней части комнаты Эрика заметила дверь, ведущую во внутренние покои, вероятно в хозяйскую спальню... Эрика закусил губу и отвернулась.

Она пришла сюда не для того, чтобы глазеть на мебель. Она преодолела тысячи миль, чтобы сообщить, что она и человек, которого Эрика едва знает, ждут ребенка. Нельзя было допустить, чтобы Джарвис узнал об этом из прессы.

И вот она увидела его. Высокий, мускулистый, отлично сложенный. Темные волосы слегка взъерошены. Его губы расплылись в улыбке, когда они встретились взглядами.

Эрика буквально ожила. Что-то подтолкнуло ее к нему навстречу. К мужчине с волчьей улыбкой.

– Где остальные члены семьи? – спросила Эрика, приблизившись к нему.

– У Демпси свой дом по соседству. Мои младшие братья Жан-Пьер и Анри делят дом на северозападе, на берегу озера. Дед живет здесь, со мной. Этот дом начал строить еще его отец, мой прадед, дед достроил его. Ему здесь все знакомо. Он постоянно вызывает прислугу, с возрастом становится все более забывчивым. С каждым годом он все слабее, но мы надеемся, что сможем как можно дольше продлить его дни.

– Мне так жаль.

– В наше время делают потрясающие лекарства. В нем еще очень много жизни. – На лице Джарвиса появилась печальная улыбка. Он действительно хотел верить в то, что говорил. По всей видимости, у него вошло в привычку отстаивать деда.

– Но где живут остальные?

– Ты переживаешь о том, что нас могут застать вместе? – Он слегка склонил голову, и она почувствовала, как начала подниматься температура ее тела. Лицо залил румянец, внизу живота стало жарко. Еще чуть-чуть – и она лишится самообладания. Следовало оставаться спокойной.

– Возможно.

– Мой отец в Техасе, он бывает здесь крайне редко. Жан-Пьер в Нью-Йорке со своей командой в течение всего сезона, а Анри большую часть времени живет в другом месте, их дом некоторое время пустует.

Выйдя во внутренний дворик, он кивнул, приглашая следовать за собой. Заинтригованная, она поспешила за ним. Он прекрасно умел волновать ее воображение. Это качество делало его невероятно сексуальным.

«И вот, – напомнила она себе, – чем это все закончилось».

Джарвис обвел патио глазами. Она проследила за его взглядом, заметив гидромассажную ванну и необычный фонтан в греческом стиле, украшавший бассейн. По мраморным телам Дафны и Аполлона, заключившего возлюбленную в объятия, стекала вода, наполняя бассейн.

– Ты накрыл ужин на улице. – Эрика вдохнула прохладный воздух, напоенный влажностью.

За фонтаном был накрыт стол со свечами, цветами, серебром и фарфором.

– Я же обещал тебе гамбо, – сказал Джарвис, помогая ей сесть. – Я всегда держу свои обещания.

Она устроилась в кресле, ощущая его близость всем телом. На своей шее она ощутила его жаркое дыхание и задохнулась от внезапно нахлынувшего желания. Часто заморгав, она сосредоточилась на сервировке стола. Вокруг никого не было, по всей видимости, он собирался обслуживать ее самостоятельно.

– У тебя очень красивый дом.

– Старые дома, бывшие плантации, всегда выглядят эффектно. – Он опустился в кресло напротив. – Конечно, наша история никак не может соперничать с тысячелетними замками, набегами викингов, но у каждого места своя история.

– Архитектура особенно интересна. Понимаю, почему тебе так нравится здесь жить.

Всякий раз, когда американцы говорят о своих колониальных городах, они упоминают об очаровании Старого Света, которым те обладают. Такие города, как Новый Орлеан, были плавающим котлом культур и обычаев для переселенцев из Европы, северных регионов Америки и стран Карибского бассейна. И эта красота не имела ничего общего с великолепием Старого Света.

– Конечно, если ты предпочитаешь ресторан... – Взяв щипцами свежеспеченный теплый хлеб, он замер в ожидании.

– Мы сейчас одни. Так лучше. – Она подняла руку. – Не пойми меня неправильно.

– Ты доступно объяснила мне это раньше.

Гамбо оказался густым супом с морепродуктами, красными бобами и рисом, подавался с мягкими булочками.

– Тебе понравилась Луизиана?

– Да, здесь очень красиво. Деревья, вода... – Этот пейзаж сильно отличался от суровой и жестокой природы ее страны.

– Знаешь, ты могла бы здесь остаться.

– Я здесь не для этого.

Эрика старалась говорить как можно более хладнокровно, несмотря на то что ее тело отзывалось на каждый звук его голоса.

– В таком случае зачем ты приехала сюда после того, как оставила меня, даже не удосужившись попрощаться?

Так, значит, он обратил на это внимание.

Эрика сделала глубокий вдох и начала свою речь, которую заготовила, когда садилась в самолет в самом начале путешествия:

– Я сожалею об этом. Мне казалось, что так будет проще для нас обоих. То, что между нами произошло, было простой интрижкой, у которой не могло быть продолжения, потому что мы живем на разных концах Земли. Я просто избавила нас от лишних трудностей.

Тогда она думала лишь о том, что ей нужно определиться в жизни, продолжить учебу, начать строить карьеру... Когда она узнала о беременности, все ее тщательно продуманные планы пришлось пересмотреть. Она не собиралась отказываться от своих намерений, но теперь реализация ее планов сдвигалась на неопределенный срок.

– Почему ты не брала трубку, когда я звонил тебе, не отвечала на сообщения? Я всего лишь хотел поговорить с тобой...

– Я решила, что ты делал это из вежливости. Был верен джентльменскому кодексу. Не пойми меня неправильно, я нисколько не сомневаюсь в твоей порядочности. Просто этого недостаточно, чтобы строить отношения.

– Неужели ты не могла хотя бы раз ответить? Если мы говорим о вежливости, то я ожидал, что ты сделаешь хотя бы это. – Джарвис вопросительно поднял брови.

– Ты злишься, понимаю. Я извиняюсь за то, что поступила так, а не иначе.

– И теперь ты здесь. Конференция, да?

– На самом деле это не так. – Она поправила на руке серебряный браслет с вдохновляющей выгравированной надписью. – Я сказала так потому, что нас могли услышать. Мне нужно было увидеть тебя. Я хотела извиниться за то, что пропала, и нам предстоит обсудить еще кое-что.

– Например?

– Нам нужно решить, как мы поступим с последствиями нашей встречи.

Он пристально посмотрел ей в глаза.

– О каких последствиях ты говоришь? Говори прямо, пожалуйста, мне никогда не нравилось играть в шарady.

Она промокнула губы, оттягивая время, прежде чем ее жизнь изменится навсегда. Тщательно сложив салфетку, она положила ее рядом с тарелкой и посмотрела ему прямо в глаза. Ее руки дрожали.

– Я беременна. У нас будет ребенок.

Он был готов услышать от Эрики все, что угодно, но не это. Вероятно, он должен был что-то сказать. Что-то остроумное и ободряющее. Но вместо этого он просто продолжал молча смотреть на нее.

Джарвис шумно вздохнул.

Он вспомнил, какой невероятно красивой она была в тот вечер, когда они встретились. Она обладала не только прекрасным телом, но и несла его с невероятной грацией, это вскружило ему голову.

Ее лицо словно сковала непроницаемая маска. Джарвис не понимал, что она чувствует в этот момент. Эрика буквально замораживала его попытки заглянуть за то, что скрывалось за этой стеной из голубого льда. Джарвис рассматривал ее волосы, лежащие на плече. Прическа подчеркивала длину ее шеи и четко обозначенные ключицы. С этой поистине королевской прической она едва напоминала ту женщину, чьи волосы разметались по подушке, пока они вели друг с другом бой, старый как мир.

Боже, что это были за выходные... Прошли месяцы, а он до сих пор вспоминает об этом.

Ему следовало сказать что-то стоящее. Нечто достойное ее. Собравшись с мыслями, он собирался произнести какую-нибудь речь. Несмотря на все его стремление, он лишь смог повторить за ней:

– Беременна...

На ее лице промелькнуло едва заметное разочарование. Конечно, она имела полное право ожидать от него большего. Молчание продолжалось.

Выражение ее лица снова стало невозмутимым. Она выглядела как настоящая королева викингов. Бесстрастная. Сильная. Ледяная. И до сих пор чертовски сексуальная в своем элегантном платье, с широким серебряным браслетом на запястье, похожим на элемент доспехов.

– Да, и я совершенно уверена, что это твой ребенок.

– Я не спрашивал об этом.

– Просто хотела прояснить ситуацию. К тому же сейчас легко сделать определенные тесты, так что шила в мешке не утаишь, так ведь говорят? – Она нахмурилась. – Мне уйти? Тебе нужно время, чтобы подумать? Мы могли бы встретиться в другой раз. Ты выглядишь бледным.

Неужели он действительно побледнел? Да, конечно, он чувствовал себя так, словно его отбросил в сторону трехсотфунтовый полузащитник, но раньше, в колледже, ему понадобилось бы меньше времени для того, чтобы прийти в себя. Да и на кону сейчас стояло больше, чем когда-либо. Ему следовало обращаться с ней деликатно.

– Ребенок – всегда повод для торжества. – Джарвис взял ее за руку, он был так близко, насколько мог позволить себе, пока у него не было ответа. – Просто я удивлен. Мы были осторожны.

– По всей видимости, недостаточно осторожны... Возможно, презерватив оказался слишком мал для тебя, и произошла утечка...

Джарвис закашлялся.

– Э-э-э... я не знаю, что и сказать...

– Это не комплимент, кроманьонец. – Она отняла свою руку. – Просто наблюдение.

– Справедливо. Хорошо, ты беременна от меня. Когда ты хотела бы зарегистрировать наш брак?

– Ты шутишь? Я приехала в Штаты не для того, чтобы ты позвал меня замуж.

– Но я действительно это предлагаю. Или ты предпочитаешь, чтобы я сделал это более галантным способом? – Джарвис тут же вышел из-за стола, приблизился к ней и, опустившись на каменный пол, встал на одно колено. – Выходи за меня, и мы будем воспитывать ребенка вместе.

Ее глаза распахнулись. Потрясенная, она подскочила на ноги.

– Вставай. Ты выглядишь глупо.

– Глупо?

Впервые с тех пор, как они встретились, он увидел, что Эрика по-настоящему растерялась. Она отступила, нервно откинула волосы.

– Может быть, я выбрала неправильное слово. Ты выглядишь... Ты не похож сам на себя. И это не то, чего я хочу.

– Чего же ты хочешь?

– Я просто приехала, чтобы уведомить тебя о ребенке и обсудить, хочешь ли ты быть частью его жизни.

– Черт побери, конечно, я хочу воспитывать своего ребенка.

– Делить опеку.

Он поднялся и снова крепко взял ее за руку:

– Ты меня не слышишь. Я хочу воспитывать своего ребенка.

– Нашего ребенка.

– Конечно. – Джарвис ласкал ее запястья большими пальцами. – Давай зароем топор войны и решим, как мы сможем пройти через это мирным путем.

Эрика расслабила плечи, Джарвис подвел ее к скамейке. Они сели плечом к плечу.

Эрика кивнула.

– Конечно, я хочу решить это мирно. Поэтому я сразу пришла к тебе сама, вместо того чтобы оттягивать время.

– И я очень рад, что ты это сделала. – Джарвис взял ее под руку. – Мой брат Демпси вырос, думая, что он нежеланный, и это очень повлияло на него. Мне не хочется, чтобы это случилось с моим ребенком. Мой ребенок должен знать, что он или она желанный.

– Конечно, наш ребенок вырастет, зная, что оба родителя любят и хотят его.

– Ты так и не ответила на мой вопрос.

– Какой вопрос?

– Глупый вопрос, ради которого мужчина становится на одно колено. Ты выйдешь за меня замуж?

Глава 3

– Выйти за тебя замуж? Мы даже толком не знакомы. – Эрика запнулась. Брак? Конечно, она хотела, чтобы он поддерживал ее, но брак? Ее собственные слова раздавались эхом в голове.

– Мы узнали друг друга достаточно хорошо, раз занялись сексом. Назови меня старомодным, но я стараюсь поступать правильно и предлагаю тебе выйти за меня замуж. Мы можем зарегистрировать отношения и развесить через год. По крайней мере, наш ребенок узнает, что мы честно попробовали дать шанс нашим отношениям, но все сложилось так, как сложилось. – Его голос был спокойным, а решение, которое он предлагал, – практичным.

От этого ее страхи лишь множились. Казалось, все было просчитано. Но как рассказать обо всем семье? Принцессы не должны совершать столь опрометчивых поступков. Ей следовало приносить пользу, она даже выбрала подходящую профессию.

Сглотнув, Эрика поборол волнение.

– Ты решил это так быстро. Такое уже случалось?

Эта мысль больно кольнула ее. Ей не хотелось думать о женщинах, которые были с Джарвисом после того, как они расстались.

– Я не шучу. – Он слегка коснулся ее плеча.

Она пристально посмотрела ему в лицо. На его густых темных волосах играли блики света. Даже сейчас он был чертовски привлекателен. Но этого было недостаточно, чтобы сбить ее с толку.

– Очевидно, что нет.

– Я понимаю, что ты отклоняешь мое предложение. – Он отпустил ее руку и оперся локтями о колени.

– Да. Еще слишком рано говорить о браке или свадьбе. У меня есть желание продолжить карьеру. Разве ты забыл?

Джарвис кивнул.

– То есть ты даже не рассмотришь мое предложение? – начал он мягко, почти нежно. – Даже ради ребенка? Позволь мне заботиться о тебе, пока ты вынашиваешь его, и после, когда он родится. Пока идет футбольный сезон, ты могла бы познакомиться с моей семьей. После, мы навестим твоих родителей.

Несмотря на то что монархия в их стране была формальной, она все еще оставалась принцессой и была уверена в своих силах.

– Ты слишком давишь на меня, – сказала Эрика, поднимаясь. – Ты раньше не был таким...

Джарвис встал и приблизился к ней. Он чувствовал тепло ее тела.

– А каким я был?

– Если ты пытаешься соблазнить меня, чтобы заставить уступить... – Эрика растерялась. Ее охватило возбуждение.

– Если? По всей видимости, я плохой соблазнитель...

Он провел ладонями вдоль ее предплечий.

Эрика закрыла глаза. Еще секунда – и она была готова сдаться ему. Но она не могла не думать о будущем своего ребенка. Она судорожно вздохнула и, подняв на него глаза, отвела его руки.

– Прекрати, я в это не играю. Я приехала, чтобы просто сообщить. Я ничего не жду, ничего от тебя не требую. Я не настаиваю, даже не предлагаю возобновить то, что между нами было.

Его руки послушно опустились, Джарвис улыбнулся:

– Давай-ка кое-что уточним. Ты хочешь сказать, что, если бы я не захотел иметь ничего общего с ребенком, ты бы просто ушла?

– И ты больше никогда бы обо мне не услышал.

Эти слова рассекали теплый воздух, как ледяной топор. Такой мужчина просто не был ей нужен. Поэтому, каким бы настойчивым ни был Джарвис, она была довольна, что, по крайней мере, он не оказался другим – тем, кто отказался бы от родного ребенка.

– Что же, в таком случае это не случится.

Неужели он искренне хотел увидеть ее после того, как они провели вместе те памятные два дня? Эрике было и любопытно и страшно ответить хотя бы на один его звонок. Как бы то ни было, она не желала убеждаться в том, что он сделал это из вежливости, соблюдая приличия. После той страсти, которую они разделили, она не смогла бы выдержать прохладной вежливости. Конечно, теперь ей не суждено узнать, насколько искренним он был.

Она сделала глубокий вздох и расправила плечи.

– Ты не можешь навязывать мне свою волю. – Ее прямая спина напряглась. – Я не стану выходить за тебя только потому, что тебе это кажется правильным. У меня есть свои планы.

Она сбилась бы со счета, если бы стала вспоминать всех тех, кто ставил под сомнение, а иной раз откровенно пренебрегал ее волей и решительностью. А все потому, что на ней висела бирка с надписью: «Принцесса». Офицеры, старшие по званию, учителя, даже собственные родители.

Она должна была показать Джарвису свой серьезный настрой.

– Я это понимаю, – пробормотал он, его голос почти заглушался шумом воды в фонтане. – Теперь мы должны строить планы вместе.

Некоторое напряжение спало.

– Приятно знать, что ты можешь быть разумным, а не только импульсивным.

Пожав плечами, он снова начал:

– Что ж, будет разумно провести следующие четыре недели...

– Две недели, – поправила она его.

Она уже изрядно изменила свой план, совершив это путешествие.

Он медленно кивнул:

– Две недели, узнавая друг друга, планируя будущее нашего ребенка. Ты могла бы остаться здесь, в моем доме, здесь достаточно комнат, где тебя никто не потревожит. Я не стану делать того, что тебе не понравилось бы. Мы используем это время, чтобы найти общий язык.

– Но если за это время мы не преуспеем?

Все это становилось все больше и больше похоже на деловую сделку. Но такого срока должно быть достаточно, чтобы он принял какое-то решение.

– Тогда, я полагаю, мне понадобится поехать за тобой, на твою родину. Теперь, как ты смотришь на то, что я позвоню в гостиницу, попрошу прислать твои вещи?

– Ты действительно предлагаешь мне полностью отказаться от моих планов и остаться здесь? – Она указала на дом. Две недели. Вместе. Под одной крышей.

От одной мысли, что это возможно, по ее телу прокатилась волна возбуждения.

– Не в моей постели. – Джарвис дьявольски улыбнулся. – Если, конечно, ты сама об этом не попросишь. Но если мы хотим провести эти две недели с пользой, лучше остаться именно здесь. В Штатах тоже есть хорошие образовательные программы, если ты не передумала и все еще желаешь развиваться в выбранной сфере. К тому же здесь я смогу лучше обеспечить твою безопасность.

– Безопасность?

Зачем ей нужна какая-либо защита? От кого или от чего? И что значили его слова о том, что она могла передумать об образовании?

– Моя семья знаменита. Обратная сторона такой известности и славы – неуравновешенные поклонники. Есть фанаты, которые поддерживают, есть те, кто воспринимают все слишком близко к сердцу. Самые нестабильные часто пытаются отомстить за то, что, как им кажется, было неправильным решением. – Джарвис стиснул зубы. – Раз теперь ты носишь под сердцем моего ребенка, он не может оставаться в стороне, он или она – Рейно. Если ты не хочешь остаться здесь ради самой себя, подумай о нем. Здесь мы в безопасности.

Да, ему определенно удалось найти аргумент, который ей было бы трудно опровергнуть. Но следовало вести себя осторожно. Нужно было дать себе время все тщательно обдумать, все последствия того, на что она собиралась согласиться. Но сейчас она чувствовала себя утомленной – сказывался перелет и смена часовых поясов.

– Я очень устала. Это был очень долгий и утомительный день. Я была бы благодарна, если ли бы ты показал мне одну из гостевых комнат, о которых ты говорил.

– Конечно. – Джарвис поднял трубку и набрал какую-то комбинацию. – Ты найдешь там все, что тебе может понадобиться на ночь. Я сейчас попрошу кого-нибудь из прислуги проводить тебя и убедиться, что ты всем довольна.

Прежде чем он успел договорить, в комнату вошла горничная.

Очевидно, Джарвис говорил правду о том, что не собирается навязывать ей свою компанию, если она останется в его доме. Конечно, Эрика была при знательна за его чуткость и деликатность, но в то же время она была удивлена подобной легкостью. Неужели ее заявление о беременности нисколько не взволновали этого хладнокровного расчетливого человека?

– Спасибо. – Ее дыхание сбилось от того, каким мужественным он выглядел. Она отступила – нужно соблюдать границы. Но прежде всего ей было необходимо выспаться.

– И я попрошу принести для тебя нашу фирменную майку, чтобы тебе было в чем спать. – Он продолжал смотреть ей в глаза, но его голос звучал несколько взволнованно.

Последний раз, когда они ночевали под одной крышей, они не сомкнули глаз... Покидая его в тот день, Эрика знала, что никогда не забудет того, что между ними было.

Когда дверь за ней закрылась, Эрика глубоко вдохнула. Она даже не понимала, что все это время сдерживала дыхание.

Все вокруг было по-другому, нежели она привыкла. Из окна открывался вид на озеро Понтчартрейн. Каблуки ее туфель стучали по белоснежному мрамору пола, пока она шла к своей постели. Она непроизвольно провела рукой по покрывалу, а затем окинула взглядом комнату.

На большой прикроватной тумбочке из красного дерева, украшенной резьбой, лежал набор туалетных принадлежностей. Он был роскошным. Эрика отвинтила крышку одной из бутылочек с лосьоном и ощутила легкий аромат жасмина. Она поставила его на место, взяла шампунь, щелкнула крышкой, вдохнула аромат тропических фруктов.

Этот величественный дом был старым. Конечно, не таким старым и величественным, как ее замок, но у него была своя история. И она ощущала себя здесь совсем по-другому, нежели чем на своей северной родине. В этом доме была иная атмосфера – атмосфера расслабленности.

Плюхнувшись на кровать, Эрика удивилась – постель оказалась такой же комфортной, как и выглядела. Подушки и одеяло, казалось, обнимали ее.

А ей действительно требовались объятия. Все в ее жизни претерпело радикальные изменения. Когда ее карьера в армии была закончена, она испытывала состояние неопределенности. Последние несколько лет ее жизнь была строго распланирована. И что теперь? В ее голове бушевал поток противоречивых желаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.